

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 2.

ЧЕТВЕРГЪ, 15-го января 1876 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея. ¹⁾

(Продолженіе).

Древніе насельники Александровскаго, Новомосковскаго и Павлоградскаго уѣздовъ.

Мѣстность между Днѣпромъ и Дономъ, особенно по степнымъ рѣкамъ Самарѣ и Волчьей, издавна, съ незапамятныхъ временъ, всегда была населена народомъ, постоянно кипѣла жизнью и дѣятельностію человѣческою. На этой-то исторической мѣстности, сѣверную часть древней знаменитой Геродотовой *Гилеи* ¹⁾, и плодородныя степи пресловутыхъ земле-

¹⁾ См. Екат. Епарх. Вѣд. № 1.

²⁾ Описывая, въ свое время, за 444 г. до Р. Хр., мѣстность древней Европейской Скиѣи и положеніе рѣкъ ея, Геродотъ говоритъ между прочимъ: «...четвертая рѣка въ Скиѣи *Борисоень*,—самая большая по величинѣ, а по благотворному вліянію на плодородіе всего больше подобна Нилу.... (IV. 53), пятая рѣка *Пантикапелъ*...

дѣльческихъ Скивоовъ, или нынѣшніе уѣзды — Александровскій, Новомосковскій и западную часть Павлоградскаго уѣзда въ первомъ христіанскомъ вѣкѣ занимали Роксаланы (Рос-Аланы), — народъ древнеславянскаго, — южно-русскаго племени ¹⁾.

и она течетъ съ сѣвера изъ озера, а земли между нею и Борисоеномъ находятся то владѣніи земледѣльческихъ Скивоовъ. Рѣка эта, миновавъ *Гилею*, соединяется съ Борисоеномъ.... Рѣка Пантикапей втекаетъ въ Гилею и вѣтъ этой области соединяется съ Борисоеномъ (IV, 53).... Какъ только отъ Гипаниса (Буга) переступить Борисоень первая область отъ Чернаго моря будетъ Гилея (лѣсная область), а къ сѣверу отъ нея поселенія земледѣльческихъ Скивоовъ. Область этихъ земледѣльческихъ Скивоовъ простирается на три дня пути до р. Пантикапей, идя къ сѣверу на одиннадцать дней пути вдоль Борисоена». Рѣку Пантикапей (*Pantikapis*) необходимо отличать отъ города Пантикапей (*Pantikapaion*), существовавшаго когда-то на берегу Босфора Киммерійскаго, нынѣшняго керченскаго пролива. «Далѣ большая пустыня, а за пустынею (въ сѣверо-восточной части нынѣшняго Павлоградскаго уѣзда) обитаютъ Андрофаги, — особый, не скиоскій народъ» (IV). Новѣйшія изслѣдованія многихъ ученыхъ, особенно Гильфердинга и Воцеля, профессора Прагскаго университета, положительно утверждаютъ, что подъ пятою рѣкою Геродотовской Скиоин — Пантикапеею, слѣдуетъ разумѣть не *черную долину* не *Кенли Дересси*, какъ думалъ когда-то Сестреневичъ (Истор. царства Херсониса-Таврическаго т. I, стр. 153) и не *Конскія воды* въ нынѣшнемъ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, какъ утверждали доселѣ многіе (см. славян. Древн. Шафарика т. I, кн. 2, стр. 162, 1837 г.), а нынѣшнюю рѣку Самару, около Новомосковска. Если такъ, то, конечно, сѣверную часть Гилеи и плодоносныя степи земледѣльческихъ Скивоовъ нужно предполагать въ нынѣшнемъ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, въ западной части Павлоградскаго уѣзда, и въ Новомосковскомъ.

¹⁾ Страбонъ говоритъ, что въ I вѣкѣ по Р. Хр. между Дономъ и Днѣпромъ жили Роксаланы; онъ считаетъ ихъ самыми сѣверными изъ извѣстныхъ ему Скивоовъ. Въ III и IV в.в. Роксаланы обитали выше Меотиды (Азовскаго моря), къ сѣверу отъ Понта. Юрианъ, римскій писатель VI в., въ числѣ народовъ, подвластныхъ Готамъ, упоминаетъ о Роксалапахъ, рассказываетъ исторію Синелги и брать-

Около 260 года по Р. Хр. появились и скоро усилились въ этой мѣстности Готы, переселившіеся сюда ¹⁾, изъ поморія Балтійскаго. Готы, какъ народъ мужественный и воинственный—Саруса и Амміуса. Многіе историки въ имени *Синами* видятъ коренное древнерусское имя *Ома*, *Ема*, *Олея*, *Вома*; въ имени Амміуса—название Миусъ и Калмиусъ,—двухъ рѣкъ, впадающихъ въ Азовское море и протекающихъ въ странѣ древнихъ Роксаланъ.

Въ V, VI, VII и VIII в.в. главная масса Роксалановъ, мало по малу, сосредоточилась на среднемъ теченіи Днѣпра, къ сѣверу отъ пороговъ, въ краю обильномъ пѣтущими полями, рощами и текущими водами, въ сторонѣ отъ южныхъ степей, слишкомъ открытыхъ вторженію кочевыхъ народовъ (Шаваискій). Отъ этихъ-то Роксалановъ Русь Новгородская и Смоленская, Кіевская и Черниговская знала о народахъ на югѣ Россіи и о положеніи ихъ; ихъ-то рвасказами увлекаясь, всѣ смѣлые и храбрые стремились съ сѣвера на югъ, съ цѣлю легкой наживы.

¹⁾ Нужно считаемъ замѣтить и оговориться при этомъ, что при скудости и сбивчивости историко-географическихъ свѣдѣній о народахъ, съ I-го в. по Р. Хр. до XII в. своими постоянными смѣнами и непрерывными передвиженіями волнованныхъ нынѣшнюю Южную Россію и Крымскій Полуостровъ, въ исторіи доселѣ не установлено единообразнаго, яснаго, опредѣленнаго и раздѣльнаго взгляда на древнихъ обитателей нынѣшней Екатеринославской епархіи, да и невозможно установить. Всѣ почти народы, переходя изъ Азіи въ Европу, не только проходили предѣлы нынѣшней Екатеринославской епархіи, но и останавливались здѣсь надолго, вытѣсняя и смѣняя другъ-друга; на правой сторонѣ Днѣпра земля была хороша, а на лѣвомъ берегу, напротивъ, отличные плодородные дуга невольно привлекали и располагали кочующіе народы къ долговременному пребыванію на оныхъ. Несторъ, объясненный Шлецеромъ ч. I, 105. При Самарѣ, на нынѣшнихъ степяхъ Новомосковского уѣзда, на богатомъ тамошнемъ черноземѣ, по свидѣтельству историковъ, Скибы успѣшно занимались хлѣбопашествомъ и разведеніемъ знаменитыхъ бѣлыхъ (царскихъ) коней. Даже въ 1620 г. Бопланъ писалъ: «Самара весьма обильна рыбою, а окрестности ея замѣчательны чрезвычайнымъ богатствомъ въ медѣ, воскѣ, дичинѣ и строевомъ лѣсѣ, такъ что едва-ли какое-либо мѣсто можетъ сравниться въ семъ съ окрестностями Самары».

ственный, усердно заселяли этот край собою и своими плѣнными славянами; послѣ каждаго нападенія на Греческую Имперію, Готѣм приводили изъ Галатіи и Віоніи, изъ Трапезунта и Каппадокіи многочисленныя толпы Славянъ, въ томъ числѣ священниковъ и клириковъ (Готѣская епарх. въ Крыму. Журн. Минист. Нар. Просв. 1873 г. янв.) и поселяли ихъ здѣсь. Число плѣнныхъ христіанъ-славянъ, съ года на годъ, болѣе и болѣе увеличивалось въ этой мѣстности. Побѣдители-Готѣм ничѣмъ не стѣсняли своихъ плѣнныхъ славянъ; а природа щедро доставляла имъ здѣсь все необходимое для жизни и съ избыткомъ вознаграждала всѣ труды ихъ. Довольные своимъ положеніемъ, Славяне въ средѣ язычниковъ открыто исповѣдывали христіанскую вѣру, часто посѣщали святой островъ на Днѣпрѣ и благоговѣнно молились на мѣстѣ богоугодныхъ подвиговъ св. Андрея Первозваннаго, ознайомили своихъ побѣдителей-Готѣевъ съ истинами и богослуженіемъ Православной христіанской церкви, привыкшихъ къ грабежу и жестокости научили кротости и благочестію и, просвѣтивъ святымъ крещеніемъ, сдѣлали многихъ изъ нихъ ревностными христіанами ¹⁾. Не имѣя положительныхъ письменныхъ документовъ, на основаніи только нѣкоторыхъ мѣст-

¹⁾ Церковный историкъ Сократъ о началѣ христіанства между Готѣами говоритъ такъ: ...почти всѣ варвары приняли христіанство ... многіе священники уведены были изъ пограничныхъ мѣстъ и жили между ними. Такъ какъ они тамъ исцѣляли больныхъ и прогоняли злыхъ духовъ чрезъ призваніе имени Христа Сына Божія, и при томъ вели безвѣрочную жизнь и своими добродѣтелями отражали насмѣшки; то варвары удивлялись имъ и считали дѣломъ разумнымъ и богоугоднымъ подражать людямъ лучшимъ себя и почитать Бога такъ, какъ они почитаютъ. Они испрашивали совѣта, что дѣлать, были наставляемы, получали крещеніе и посѣщали храмы (Церк. истор. 2, 16). Василій Великій въ словѣ о воплощеніи говоритъ: «Варвары, которымъ врождена дикость нравовъ,.... какъ только уразумѣваютъ ученіе Христова, тотчасъ отъ войны обращаются къ земледѣлію; вмѣсто того чтобы сражаться съ оружіемъ въ рукахъ, воздвигаютъ руки на молитву.... смерть презираютъ и бываютъ мучениками за Христа». Многіе изъ историковъ все это относятъ прямо къ приднепровскимъ Готѣамъ.

ныхъ данныхъ, можемъ предполагать, что, по передвиженіи Готѣвъ отсюда ниже на югъ и ближе къ Крыму, Славяне-плѣбники остались здѣсь и около 350 г. на святомъ островѣ днѣпровскомъ, какъ христіане, имѣли уже молитвенный домъ, можетъ быть, даже на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ крестъ святаго Андрея Первозваннаго. Послѣ тяжкихъ страданій и мученической кончины, въ 372 г., святаго Саввы Готескаго, многіе изъ учениковъ и послѣдователей его, скрываясь отъ гонителей, одни бѣжали изъ Готѣи въ Каппадокію, а другіе нашли себѣ тихій и спокойный пріютъ на семъ святомъ Островѣ.

Въ концѣ V и въ началѣ VI вѣка (470—505 г.) сѣверные берега Азовскаго и Чернаго морей и верхнюю оконечность Тавриды заняли Болгары и Угры; подъ ихъ защитою и охраною множество славянъ изъ другихъ христіанскихъ странъ перешло въ Тавриду, а многіе изъ нихъ поселились по р. Самарѣ и около Днѣпра, въ нынѣшнихъ—Александровскомъ и Новомосковскомъ и отчасти въ Павлоградскомъ уѣздахъ. Съ этого времени въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи славянскій элементъ въ народонаселеніи, конечно, не сплошною массою, сдѣлался преобладающимъ; православная христіанская вѣра стала господствующею; святой островъ на Днѣпрѣ около нынѣшняго Екатеринослава служилъ центромъ для вѣрующихъ, главнымъ пріютомъ и прибѣжищемъ для всѣхъ православныхъ славянъ при удовлетвореніи духовныхъ нуждъ и религіозныхъ потребностей ихъ.

Сарматы, Саурматы, мидійскіе уроженцы, за 400 лѣтъ до Р. Хр. перешедшіе въ Европу, послѣ долговременныхъ странствованій по разнымъ мѣстамъ между Дономъ и Чернымъ моремъ, между Дунаемъ и Вислою, между Балтійскимъ и Ледовитымъ морями, въ началѣ VII в. нашей эры оста-

новились, наконецъ, около Днѣпра, заняли всю нагорную часть Тавриды и долго жили здѣсь съ Роксаланами, занимаясь только рыбною ловлею и военною добычею; говорили они по-славянски, нарѣчіемъ Иллирійцевъ, и знакомы были съ ученіемъ и богослуженіемъ христіанской церкви; главное городище ихъ было недалеко отъ Днѣпра—*Саврома*, въ просторѣчи называвшаяся—*Самарою* при рѣкѣ того же имени (arg—*Sauromaris*, vulgò vocatur *Samaris cum ejusdem nominis flumine*).

Въ 678 году на восточныхъ и сѣверныхъ равнинахъ Тавриды и около Днѣпра, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Сарматами, поселились, временно, Казары, исповѣдывавшіе вѣру іудейскую и магометанскую. Въ здѣшнихъ странахъ Казары отличались отъ другихъ тюркскихъ пришельцевъ бѣльшею челоувѣчностію и относительною образованностію; при воинственномъ характерѣ они были разсудительны и религіозны; а потому Самаріанскіе (Самарскіе, жившіе по р. Самарѣ) Славяне вмѣстѣ съ Роксаланами-Антами подчинились имъ безъ особеннаго сопротивленія и не бѣжали отъ нихъ изъ своихъ мѣстъ, подобно тому, какъ часть Готтовъ, незадолго передъ симъ, бѣжала отъ Гунновъ¹⁾.

Сестренцевичъ, на основаніи историческихъ данныхъ, утверждаетъ, что Сармато-Казары, по соединеніи своемъ, были такъ сильны и мужественны, что около 750 г. помогли греческому Императору Константину V одержать побѣду надъ Сарацинами. Довольный сею побѣдою, Императоръ изъявилъ Сармато-Казарамъ полное свое удовольствіе, обѣщавъ имъ высокое свое покровительство, прозвалъ ихъ Казаками, пи-

¹⁾ Сестренцевичъ утверждаетъ, что Казары были истинные Славянскіе Сарматы... что Казары говорили по славянски... что Болгары и Казары имѣли одно нарѣчіе, которое было славянское... г. II, стр. 98, 99.

саль къ одному Королю, своему сосѣду, и просиль его также на будущее время называть ихъ не Казарами, а Казаками. Съ того времени, по выходѣ отсюда Сарматовъ и Казарь, число Славянъ около Днѣпра и на Самарѣ весьма увеличилось выходцами изъ Польши, кои время отъ времени болѣе и болѣе присоединялись къ нимъ (т. 2, 25).

Христіанство на Самарѣ и на св. днѣпровскомъ островѣ-Монастырѣ.

Въ Казаріи, среди Казарь и при дворѣ Кагана, жило много славянъ-промышленниковъ и торговцевъ, плѣнныхъ и служилыхъ людей (Гильфердингъ). Съ юга и сѣвера окруженные христіанами, при частыхъ житейскихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ сосѣдами своими и съ пришельцами Славянами, Казары достаточно ознакомились съ христіанскою религіею, узнали сущность и всю правоту ея и вмѣстѣ съ тѣмъ поняли нелѣпность іудейской вѣры и магометанской. Послѣ долгихъ нравственныхъ колебаній и душевныхъ смущеній и недоумѣній, Каганъ-Казарскій чрезъ пословъ своихъ просиль греческаго Императора и Патріарха прислать въ Казарію мудраго и благочестиваго мужа, который бы въ преніяхъ о вѣрѣ одолѣлъ Евреевъ и Сарацынъ, научиль Казарь закону Божію и указаль бы имъ истинный путь ко спасенію. Во исполненіе сей просьбы, Императоръ греческій Михаилъ III и Патріархъ Игнатій отправили въ Казарію, для богословскихъ преній и съ миссіонерскими цѣлями, смиренныхъ и ученыхъ подвижниковъ—Кирилла и Меодія, знакомыхъ съ Славянами, съ ихъ образомъ жизни, съ ихъ правами и обычаями, по Константинополю, по Солуни и по многимъ Славянскимъ землямъ. Въ 858 году прибывъ въ Херсонесъ, Кирилле *выучился* здѣсь *бесѣды и книгамъ жидовскимъ и чтенію книгъ Самарянскихъ-славянскихъ народовъ, жившихъ*

по р. Самарѣ; святые братья—проповѣдники нашли здѣсь Евангеліе и псалтырь ¹⁾, писанные русскими письменами (по мнѣнію однихъ, восточно-славянскаго, болгарскаго, перевода, бывшаго въ употребленіи у славянъ-христіанъ епархій Херсонской и Боспорской и русскаго Тмутараканскаго княжества, а по мнѣнію другихъ,—Готтескаго, Ульфилина перевода, близкаго къ славянскому), и *человѣка обрѣши, глаголющаго тою (русскою) бесѣдою, бесѣдовали съ нимъ и силу рчи приимъ, своей бесѣдѣ прикладая различная письмена, гласная и согласная и къ Богу молитву творя, вскорѣ начаши чести и сказовати* (читать и говорить). Въ Казаріи, при дворѣ Кагана, уснѣхъ святыхъ проповѣдниковъ Христовой истины, на первый разъ, былъ вообще невеликъ, такъ какъ, по разумленію и убѣжденію ихъ, приняли христіанскую вѣру и крестились въ то время только самъ Каганъ и съ нимъ 200 человѣкъ: но родное слово славянскихъ проповѣдниковъ глубоко пало въ душу тѣхъ Славянъ, которыхъ они встрѣчали, во время своего пребыванія и путешествія, въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи, а особенно по р. Самарѣ ²⁾ и около Днѣпра. На этомъ основаніи О. Сестренцевичъ справедливо замѣчаетъ, что уснѣхи св. Кирилла у Казаръ, по силѣ своей, оказались столь удивительны и прочны, что Казары, въ послѣдствіи времени наставляемые и руководимые священниками, оставленными у нихъ Кирилломъ и Меодіемъ, не преставали уже исповѣдывать христіанскій законъ, вскорѣ завели у себя множество монастырей и другихъ уединенныхъ

¹⁾ «Народы, принимавшіе вѣру отъ Византіи, обыкновенно получали священное Писаніе на своемъ родномъ языкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ развивалась и своя собственная письменность». Пловайскій.

²⁾ «До прихода Печенѣжскихъ ордъ, племена Антовъ изъ отрасли Роксзановъ, передвинувшихся на жительство къ Кіеву, жили почти сплошь отъ Днѣпра до Азовскаго моря». Пловайскій. Болгаре и Русь на Азовскомъ поморьѣ.

обителѣй, ¹⁾ устроили на берегахъ Дона городъ Саркель, или бѣлый городъ, назначивъ его для защищенія своихъ воиновъ и пожитковъ отъ предиріятій хищныхъ Печенѣговъ, ²⁾ городъ *Сѣверскій*, городъ *Лебедіанъ*, на вершинѣ великаго Ингула, впадающаго въ Бугъ, ³⁾ и много другихъ городовъ и укрѣпленій». Послѣ всего сказаннаго и по силѣ нѣкоторыхъ соображеній, имѣемъ полное основаніе предполагать, что въ это время въ Самарѣ, — въ главномъ Сармато-Роксаланскомъ городищѣ, при р. Самарѣ существовалъ уже молитвенный домъ, или другое какое нибудь, подобное ему, святилище, гдѣ, руководимые чувствомъ христіанскаго благочестія, Сарматы-Казары и Роксаланы-Анты въ молитвахъ ко Господу изливали свои души и испрашивали у Него всѣхъ благъ для себя. Около этого именно времени, видимъ, рѣка Самара получила наименованіе *священной рѣки*, а вода изъ Самары стала почитаться въ народѣ *святою и цѣлительною* (sancta, sanctifica, vivifica). Рыбаки Самарскіе, изъ племени Роксалановъ-Антовъ, святою жизнію своею и богоугодными, молитвенными подвигами извѣстны были уже далеко за Самарою и привлекали къ себѣ многихъ вѣрующихъ ⁴⁾.

¹⁾ Истор. Царст. Херсонес. Таврич. т. 2, стр. 106, 1806 г.

²⁾ Т. 2, стр. 107.

³⁾ Т. 2, стр. 110.

⁴⁾ Изъ Руси Новгородской и Смоленской, Кіевской и Черниговской, въ древнѣйшія времена многіе часто путешествовали въ богатѣйшій и заманчивѣйшій Константинополь по Днѣпру и Черному морю; страшные днѣпровскіе пороги, какъ купеческіе торговые караваны, такъ и княжескія дружины, пользуясь теченіемъ воды внизъ, хоть съ трудомъ, проходили большею частью счастливо и безопасно; для этого чаще всего, не вытаскивая своихъ лодокъ на берегъ, они проводили ихъ у самаго берега по мелкому каменистому дну, или же спускали по быстринѣ воды. Но какъ и какимъ путемъ возвращались изъ Константинополя на родину? Если плаваніе чрезъ днѣпровскіе пороги внизъ, по теченію воды, представляло много трудъ

Съ начала IX-го вѣка, особенно послѣ крещенія Руси въ Кіевѣ, при Аскольдѣ и Дирѣ, сношенія православныхъ русскихъ, и преимущественно изъ племени Роксалановъ и Варяго-руссовъ съ константинопольскими греками и южными славянами сдѣлались болѣе близки и постоянны: изъ *христианской Руси* часто многочисленныя дружины княжескія, а еще чаще цѣлыя торговые караваны ходили на югъ Россіи и въ Константинополь по Днѣпру и Черному морю. Во время плаванія своего по Днѣпру въ Константинополь православные русскіе постоянно останавливались для временнаго отдыха какъ на перешейкѣ на святомъ островѣ днѣпровскомъ, около нынѣшняго Екатеринослава. Въ Константинополь по нѣсколькимъ причинамъ и неудобствъ; то вверхъ, противъ течения воды, оно было уже совершенно невозможно; а перевозакивать лодки и барки, суда и струги по сушѣ мимо всѣхъ пороговъ, на разстояніи 40 или 50 верстъ превъзнало силы человѣческія. Потому то шедшіе или возвращавшіеся изъ Константинополя въ Кіевъ держались уже большею частію другаго пути, именно: изъ Чернаго моря пускались Керченскимъ проливомъ въ Азовское море, изъ этого моря плыли рѣкою Міусомъ; отсюда около версты *шли волокомъ* въ Волчью воду (р. Волчью), изъ нея въ р. Самару, а изъ Самары уже въ Днѣпръ. Нынѣшнія стенины рѣки Міусъ, Волчья и Самара съ своими притоками въ древнія времена были огромны и глубоки; даже въ концѣ XVII вѣка онѣ были еще судоходны. Съ половины IX вѣка по основаніи на югѣ Россіи русскаго Тмутараканскаго княжества, этотъ путь, какъ изъ Кіева въ Тмутаракань, такъ и обратно для всѣхъ путешественниковъ, особенно русскихъ, былъ обще-извѣстнымъ и самымъ обыкновеннымъ. Послѣ этого ясно и понятною становится для насъ та глубокая священная древность, какую имѣють за собою р. Самара и мѣстность, занимаемая нынѣшнимъ Самарскимъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ. Самара впадаетъ въ Днѣпръ, точь-въ-точь насупротивъ того священнаго и припомытнаго Монастырскаго острова, на которомъ иькогда останавливался, молился и водрузилъ крестъ св. апостоль Андрей Первозванный. Значить, островъ этотъ на такъ называемомъ *греческомъ пути* для всѣхъ путешествовавшихъ съ сѣвера на югъ, слу-

мѣсяцевъ сряду жили они, по указанію и распоряженію греческаго Правительства, при монастырѣ св. Мамонта. Въ 870 году съ русскими купцами выѣхали изъ Константинополя въ Кіевъ нѣсколько греческихъ монаховъ, между коими былъ одинъ изъ богатыхъ Константинопольскихъ купцевъ; достигши св. острова на Днѣпрѣ и изгнѣннвшись разказами о святости мѣста сего, красивыми видами и богатою природою его, монахи полюбили этотъ святой островъ, избрали его для себя мѣстомъ молитвенныхъ подвиговъ и остались здѣсь на всегдашнее жительство со всѣмъ тѣмъ богатствомъ и со всею тою святынею, какія вывезли изъ Константинополя и имѣли при себѣ.

Жилъ настоящимъ *перепутьемъ*, главнымъ средоточнымъ пунктомъ; отсюда уже рѣчной днѣпровскій путь раздѣлялся на два рукава, и путешественники, послѣ молитвы и отдыха на святомъ островѣ, одни отправлялись съ него въ Черное море, а другіе чрезъ Самару, Волчью и Міусь въ Азовское, изстари называвшееся *рускимъ*. Отсюда-то, вѣроятно, и произошло мнѣніе нѣкоторыхъ средневѣковыхъ историковъ и географовъ, утверждавшихъ, будто Днѣпръ имѣтъ два рукава,—однимъ изливается въ Черное море, а другимъ—въ Азовское. Изъ всего этого ясно видно, что какъ святымъ островомъ на Днѣпрѣ, такъ и Самарою поддерживались и скрѣплялись въ то время всѣ политическія связи, всѣ родственныя и торговыя сношенія и сообщенія между русью Кіевскою и Черниговскою, съ одной стороны, и Тмутараканскою, съ другой: неудивительно послѣ этого, что въ X вѣкѣ, особенно въ XI и XII вѣкахъ изъ русскихъ людей многіе вліятельные и дальновидные, какъ напр. особенно великій князь Мстиславъ Изяславичъ, все вниманіе и всѣ заботы свои обращали на то, какъ бы защитить, укрѣпить и удержать за собою мѣстность святаго днѣпровскаго острова и поселенія на Самарѣ, такъ какъ это были *перепутья*, главные ихъ попутныя станціи, единственные твердые опорные пункты при всѣхъ путешествіяхъ и стремленіяхъ ихъ, по разнымъ рѣкамъ, съ сѣвера на югъ: а потому дѣло очень естественное и возможное, что въ этихъ главныхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ существовали въ то время огражденные *церкви* и постоянные при нихъ молитвенники и богомольцы.

Въ 957 году набожная и благочестивая великая княгиня Кіевская Ольга, плывя Днѣпромъ въ Константинополь, долго проживала на святомъ днѣпровскомъ островѣ со всѣми своими спутниками, съ одной стороны, въ ожиданіи прекращенія сильной многодневной бури, не позволявшей никому пройти безопасно Днѣпровскіе пороги, а съ другой, опасаясь за порогами нападенія дикихъ, хищныхъ и жестокихъ Печенѣговъ ¹⁾. Сопутствовавшей великой княгинѣ, епископъ Григорій ²⁾, при содѣйствіи самарскихъ рыбаковъ, жившихъ на островѣ монаховъ и своихъ приближенныхъ, устроилъ здѣсь особенную церковицу и совершалъ въ ней богослуженіе.

Въ 988 году Великій Князь Кіевскій Владиміръ, съ многочисленною дружиною плывя по Днѣпру въ Херсонесъ, останавливался на семь священномъ днѣпровскомъ островѣ, благоговѣйнымъ взоромъ осматривалъ всю мѣстность его и любовался здѣсь видами богатой природы. Самарянскіе, Самарскіе рыбаки для Великаго Князя и для всей дружины его готовили здѣсь пищу и показывали имъ всѣ замѣчательности острова.

Съ начала X столѣтія островъ сей для всѣхъ христіанъ плававшихъ по Днѣпру, сдѣлался уже становищемъ, главною ставкою, открытою пристанью, мѣстомъ пріюта и временнаго отдыха, подобно тому, какъ нѣсколько ниже, около нынѣшняго Александровска, Хортица — островъ св. Георгія была, въ то же время, главною ставкою для Хазаръ и Печенѣговъ, для Половцевъ и прочихъ язычниковъ.

Съ 1030 годовъ изъ племени Кумановъ или Половцевъ ³⁾, многіе жившіе по рѣкѣ Самарѣ, съ чувствомъ благоговѣйнаго

¹⁾ «Около Днѣпровскихъ пороговъ кочевали Печенѣги, гдѣ и по нынѣ (1828 г.) находится могила, называемая Святославою, по имени Святослава, князя Россійскаго, котораго въ 972 г. Печенѣги убили и, снявъ черепъ съ головы, употребляли его вмѣсто чаши».

²⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ, этотъ Григорій былъ пресвитеръ.

³⁾ «Около 1030 г. Половцы отрѣзали Тмутараканскую землю отъ Кіевской Руси, «*выотпили у Руси пути: греческій*, т. е. Днѣпръ—

вниманія часто посѣщали святой островъ на Днѣпрѣ, набожно молились и постились здѣсь; на семь островѣ, чрезъ христіанъ, нѣкоторые изъ Половцевъ ознакомились съ истинами христіанской вѣры и узнали сущность ея; есть много основаній предполагать ¹⁾, что здѣсь въ 1094 году просвѣтилась св. крещеніемъ и сдѣлалась христіанкою дочь Хана Половецкаго Тугоркана ²⁾, вышедшая, вскорѣ послѣ сего, замужъ за Великаго Князя Кіевскаго Святополка, а въ 1107 году крестились здѣсь дочери двухъ другихъ Хановъ Половецкихъ, названныя въ нашихъ лѣтописяхъ Аэтами, изъ коихъ одна вышла за Юрія, сына Владиміра Мономаха, а другая за Святослава, сына Олега Черниговскаго ³⁾.

бъ путь изъ Варягъ азъ Греки; Солянный, т. е. по которому русскіе промышленники ѣздили въ Крымъ за солью, и Залозный, при урочищѣ Лозоваткѣ... и затруднили между ними сообщеніе». А главныя пункты этого сообщенія были, какъ извѣстно, святой островъ на Днѣпрѣ и укрѣпленныя жилия мѣста на р. Самарѣ

¹⁾ По наследственному живому народному преданію, Запорожцы въ XVIII вѣкѣ разеказывали объ этомъ, какъ о несомнѣнномъ фактѣ, конечно, съ разными варіаціями и прибавленіями.

²⁾ «Въ 1096 г. Половецкій князь Тугорканъ долго осаждалъ городъ Переяславъ, между двухъ рѣкъ Трубежа и Альты, но съ урономъ прочь былъ отбитъ». Б. Кам.

³⁾ «Южно-русскія племена, среди своей воинственной полуказацкой жизни, мало заботились о прочномъ нравственномъ подчиненіи себѣ чуждыхъ народностей и отличались терпимостію ко всякимъ вѣрамъ. Въ южной Руси встрѣчаемъ всякія народности и вѣры, — Евреевъ и Латвіянъ, Армянъ, Магометанъ и Язычниковъ, Торковъ, Берендѣевъ и Турибевъ, Печенѣговъ и Половцевъ, которыхъ никто и не думалъ обращать въ Православіе. Но изъ южной Руси св. Вѣра проникла иногда въ степныя вежи инородцевъ. Есть извѣстія о крещеніи нѣкоторыхъ половецкихъ князей; крестились половецкія князья, на которыхъ перѣдко женились русскіе князья; крестились пѣчиники изъ степей и разные люди, поступавшіе на службу къ русскимъ князьямъ. Послѣ страшнаго пораженія Половцевъ Мономахомъ въ 1111 г. на р. Сальницѣ (недалеко отъ Самары) множество степняковъ обратилось ко Христу». — Руководство къ Русск. Церков. Истор. — Знаменскаго,

Съ 1054 по 1078 г. угодникъ Божій, преподобный Никонтъ Печерскій шесть разъ путешествовалъ по Днѣпру изъ Кіева въ Тмутаракань и изъ Тмутаракани въ Черниговъ и Кіевъ, и каждый разъ останавливался, для отдыха, на Самарѣ и на святомъ островѣ-*Монастырскѣ*, противъ возвышенной равнины на другой сторонѣ Днѣпра, и всегда проживалъ здѣсь долгое время, поучая насельниковъ Самары и святаго острова закону Божию и своими молитвами видимо низводя на нихъ благословіе Божіе.

Татары истребляютъ юную церковь Христову въ предѣлахъ нашей епархіи.

Въ 1223 г. дикіе орды Татаръ, вторгнувшись изъ Азіи въ Европу, опустошили степи половецкія и направляли путь на Россію. Узнавъ объ этомъ, Великій Князь Мстиславъ Галицкій, на совѣтъ съ прочими князьями въ Кіевѣ, положилъ не допускать врага до отечества и поразить его внѣ предѣловъ Россіи въ степяхъ половецкихъ. Для этого русскіе князья съ огромнымъ числомъ войска, весною 1224 года, отправились изъ Кіева на встрѣчу врагу, шли Днѣпромъ и сухопутью, правымъ и лѣвымъ берегомъ его, достигли до святаго Монастырскаго острова, заняли всю возвышенную мѣстность нынѣшняго Екатеринослава, основали и устроили здѣсь главный станъ и укрѣпленный лагерь. Когда русскія войска здѣсь трудились и работали, передовая дружина, подъ начальствомъ князя Галицкаго Мстислава Удалаго, въ порывѣ славолубія, ушла далѣе, встрѣтилась съ Татарами на р. Калкѣ, около нынѣшняго Маріуполя, сразилась съ ними и потеряла поражение. Послѣ ужасной рѣзни, Татары шли далѣе за остатками разбитой передовой дружины, достигли главнаго укрѣпленнаго лагеря русскихъ войскъ, разбили и

заняли его, истребили множество рати и князей, ограбили и разворили поселенія на р. Самарѣ и монастырь на святомъ днѣпровскомъ островѣ и на всю окрестную мѣстность навели ужасный, паническій страхъ ¹⁾. Жестокія дѣйствія Татаръ, неукротимая злоба ихъ окончательно истребили юное христіанство, только что возродившееся на святомъ днѣпровскомъ островѣ и на Самарѣ, совершенно разогнали и разсѣяли малое стадо Христова, едва только начавшее духовную жизнь свою о Господѣ. Мѣстность нынѣшней Екатеринославской епархіи заустѣла и, покрытая мракомъ и тьмою, на долгое время, сдѣлалась пристанищемъ для дикихъ звѣрей и птицъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I. Цензурный Комитетъ издалъ „Сборникъ Словъ и Поученій священно-служителей Екатеринославской епархіи“. Цѣна безъ перес. 1 руб. 25 коп., а съ перес. 1 руб. 50 коп. Съ требованіемъ о высылкѣ Сборника можно обращаться къ предѣдателю Комитета прот. Петру Катранову.

II. „Кіевскій Телеграфъ“ газета политическая и литературная выходитъ три раза въ недѣлю.

Задача газеты служить интересамъ населеній губерній малороссійскихъ и юго-западныхъ. Направленіе ея заключается въ желаніи содѣйствовать улучшенію экономическаго и ссціальнаго быта народа и облегченію дѣятельности въ этомъ направленіи классовъ интеллигентныхъ.

¹⁾ „Монголы шли къ Чернигову и Новгородъ-Сѣверску, предавая все на пути огню и мечу; отъ Новгородъ-Сѣверска внезапно повернули уже на востокъ,—въ великую Бухарію“.

Подписка на 1876 годъ: съ доставкою на 1 годъ 8 р.; на 9 мѣсяцевъ 6 р. 50 к.; на 6 мѣс. 5 р.; на 3 мѣс. 3 р.; на 1 мѣс. 1 р. 26 к.

Для состоящихъ на государственной службѣ, подписывающихъ чрезъ своихъ казначеевъ, а также для духовенства и народныхъ учителей, допѹскается разсрочка по четвертямъ года, причеиъ срокъ для взноса подписной платы полагается къ 1 января—2 р., къ 15 марта—2 р., къ 15 юня—2 р. и къ 15 сентября—2 р.

Подписка на газету «Кіевскій Телеграфъ» принимается: въ г. *Кіевѣ* въ главной конторѣ Редакціи, находящейся при помѣщеніи Редакціи на углу Бибиковского бульвара и Пироговской улицы въ д. Курдюмовой.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ*.

Редакторы—сотрудники { *А. Ржевскій.*
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Историческій обзоръ православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринбургской епархіи до времени формальнаго открытія ея (продолженіе). II. Объявленія.

Дозволено цензурою. 14-го января 1876 года.

2 № Епарх. Вѣд. сланъ на почту 16 января. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.